

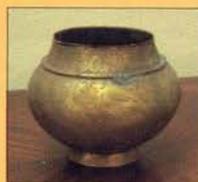
Чайная церемония по-симбирски

На пикнике.
Фото из альбома
симбирских дворян
Михайловых-
Богдановых.
Начало XX века

Самовар
с накладным
серебром.
Россия,
середина
XIX века

– Подобная уникальная коллекция медной посуды XVIII века есть разве что в Государственном Историческом музее в Москве. В нашем городе ничего подобного нет, – говорит Галина Борисовна Иванушкина, заведующая сектором хранения фонда Ульяновского областного краеведческого музея. – Среди более чем 100 тысяч экспонатов, хранящихся в запасниках, медная посуда насчитывает чуть больше... десяти единиц. Это классические образцы вещей 200-летней давности. Часть посуды XVIII века попала к нам из собрания местного дворянина, основателя музея Симбирской учёной архивной комиссии (нашего предшественника) Владимира Николаевича Поливанова.

Зачем доить в рукомоиник?

– Есть у нас горшкообразная, округлой формы братина. Этот вид посуды известен со времён Киевской Руси. Братина, или братчина, – так назывались большие пиры, на которых присутствовали княжеские дружинники. Когда-то существовал обычай – из одной чаши пили все, обнося её по кругу, давая понять, что никакой отравы в питье нет. Братина – как раз та посуда, которая и обносилась по кругу. Эти чаши были разных размеров, для богатых пиров их делали из золота и серебра, украшали гравированным или чеканным орнаментом, а часто и надписями. Братины использовались и на простых застольях. У небогатых людей они могли быть даже деревянными.

В крестьянском быту предметы, напоминающие братину, можно было встретить и в XIX веке, и даже в начале XX века: на стол ставили общую чашку с едой и каждый зачерпывал из неё, не пользуясь индивидуальными мисками.

В музее хранится братина XVIII века. Это предмет из медного сплава, с гравированным узором, представляющим собой стилизованный силуэт орла и надпись, выполненную не современным русским языком. Тогда Пётр I только ввёл новый шрифт, близкий к нынешнему, но ещё сохранились древние сокращения слов: «Братина добря челвка пит», то есть братина «для доброго человека пить». Судя по инвентарному номеру, эти предметы поступили к нам после революции 1917 года и, возможно, из частных собраний местных любителей старины или после реквизиции из других музеев города, например, церковного.

В каталоге частного музея Владимира Поливанова в его имении в селе Акшуат (каталог хранится во Дворце книги), подобная братина упоминается. Возможно, речь идёт именно об этом экспонате.

Вещь явно не декоративная, вероятно, она использовалась по случаю торжеств, причём вряд ли крестьянами – медь считалась достаточно дорогим металлом до того, как началось освоение Урала. Хотя впоследствии такие вещи ушли из городского обихода и дольше всего использовались именно на селе. К примеру, у нас есть сосуд, в который, как говорят, до самого недавнего времени... доили козу – это оказался рукомоиник XVIII века. Есть медный стакан, к которому в более позднее время припаяли ручку (причём на лицевую сторону), и он поступил к нам как кружка. Такая вот вторая жизнь вещей...

«Сибирь» как бренд

А вот медный чайник, который есть в нашей коллекции, в самом деле из усадьбы Поливанова. Его изготовили на заводе

Демидова на Урале в 1754 году. Лицевая сторона серебристая – это олово, полуда от окисления. Если предмет не покрыт полудой снаружи, то обязательно покрыт внутри. У этого чайника очень красивый декор – носик, напоминающий раскрытый клюв птицы, деревянный держатель. Почти такой же чайник мы обнаружили в каталоге Государственного исторического музея. На дне экспоната стоит клеймо – латинское слово «Сибирь», год изготовления и три заглавных буквы. По законам Петра I производитель должен был указать в клейме дату выпуска изделия и инициалы мастера. А латинским словом «Сибирь» в то время маркировалось всё, что выпускали демидовские заводы на Урале. В таком чайнике наши предки чай не заваривали, в нём только кипятили воду, ставя его на спиртовку. Готовый кипяток использовали для чаепития.

В каталоге поливановского музея 1909 года «чайник с ручкой» упоминается. Правда, год его изготовления почему-то определён как 1734-й. Такая ошибка не вызывает удивления, потому что на клейме пятачка очень напоминает тройку. Так как предмет покрыт оловом, в каталоге его называют «оловянным».

Чай, не сбитень!

А вот ещё один сосуд, похожий на современную турку – с ручкой и носиком. Это, как ни странно, тоже... чайник, поступивший из Тулы. Там жил очень интересный коллекционер Яков Наумович Басин, учитель по профессии. Он не мог равнодушно смотреть, как тульские самовары сдаются в металлолом, и спасал их от уничтожения, отыскивая на чердаках и в подвалах. Часть нашей коллекции самоваров и

часть медной посуды привезена именно от него.

Такой чайник называли «чайник, ручка сбоку». Эта разновидность связана с определённым ритуалом обслуживания. В него наливали кипяток, но в нём самом не кипятили. Он использовался для разлива кипятка по чашкам, в том числе слугами из-за спины сидящего за столом. Это тоже XVIII век. Мы даже сначала думали, что перед нами переделанная вещь, но гравированный рисунок показывает, что ручка была здесь изначально. Скорее всего, когда-то к чайнику прилагалась крышка.

Вообще форма чайника была в России известна раньше, чем в 1638 году появился сам чай. Поначалу чай использовали при царском дворе как лекарственное средство. До того в подобных сосудах делали сбитень – напиток на меду, травах и спирту, который подавали горячим.

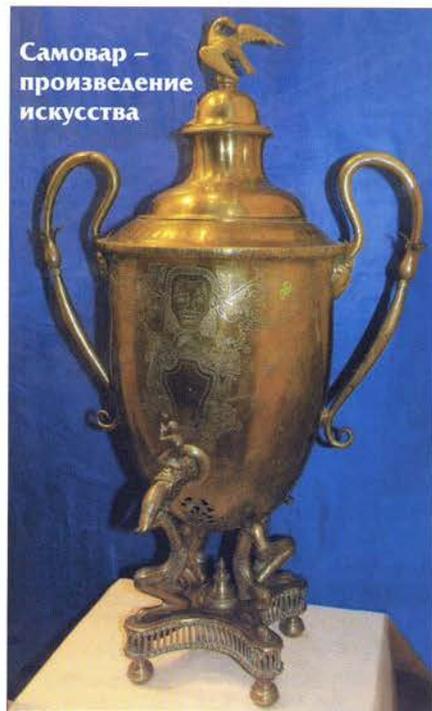

А была ли Праскева?

Есть в нашей коллекции и медные стаканы XVIII века. Они также фигурируют в каталоге Поливанова. Что поменьше, цилиндрические – собственно стаканы, повыше и более конусообразный – так называемая стопа. А горячительные напитки разливались в небольшие сосуды полусферической формы, которые назывались чарки.

Вообще известна самая разная посуда той эпохи. До мануфактур её выпускали ремесленники. Посуда делалась из меди, олова, стекла, глины, даже дерева. Она интересна с декоративно-прикладной точки зрения или если на ней имеются надписи. К примеру, нашу коллекцию украшает медный кувшин ремесленной работы, датированный 1744 годом. На него нанесены буквы, которые складываются в слова. Но если надпись на братине мы прочитали достаточно чётко, то с кувшином неожиданно возникли затруднения. Называется такое старинное письмо «улав» или «полуулав». Буквы нам знакомы, но прочитать их может не каждый, так как здесь присутствуют различные сокращения, одну букву иногда писали над другой. Я, например, прочитала надпись на кувшине как... «Праскева Хвостова». Кто-то видит здесь другое словосочетание. Мы можем предположить, что кувшин сделан как подарочный.

Может быть, какая-то Праскева и существовала на самом деле и ей подарили эту вещь. Кстати, в этом случае подарок был не из дешёвых. Вообще, не случайно многие великие сравнивали музеи с книгами. Только вместо слов и букв у нас – экспонаты.

Самовар –
произведение
искусства

В нашем музее хранится шестьдесят один самовар. Самый первый по времени изготовления и самый красивый относится к первой трети XIX века. Это пушкинские и гончаровские времена, эпоха Отечественной войны 1812 года. Наш экспонат по богатству приёмов декорирования (а самовары широко представлены и в московском ГИМе, и в Русском музее в Петербурге, и в музее декоративно-прикладного искусства в столице) выделяется своей красотой. Это было время ручного производства, тогда как потом, с введением машинного труда, форма самовара стала стремительно упрощаться.

В орнаменте нашего экспоната использованы виноградные лозы, цепи, листья пальмы. Мастер, видимо, был очень начитанный и даровитый, так как использовал античную символику. Всё соответствовало моде того времени. Ножки в виде фантастических змей с крыльями и ногами, как у лошади, а ключ или верток на кране – мужчина с рыбьим хвостом и рогом в руках. Это фавн – он предвещал бурю, извлекающая звуки из раковин. Однако наш мастер сделал фавна с рожком. Наверху самовара – птичка, похожая на орла.

Дворяне Михайловы среди друзей.
Село Астрахамовка. 1910-е годы

В музее много фотографий симбирян, запечатлённых за чайной церемонией. И вот что любопытно. Мужчинам и женщинам обычно подавали чай в разной посуде. Женщины пили его из чашек с блюдами, а мужчины – из стаканов с подстаканниками. Но обратите внимание на фотографии. На них мужчины почему-то пьют чай из... стаканов с блюдами. Может быть, в этом и заключалась традиция пить чай по-симбирски?!

Сама форма самовара напоминает античную вазу. А крепление петлевидных ручек к корпусу выполнено в виде голов с рогами. Это сатиры. Вот он, XVIII век в Симбирске! Скорее всего, самовар также поступил к нам после революции. Можно предположить, что он реэкспортирован из какого-то симбирского дворянского дома, так как вещь недешевая. Кто им владел, мы не знаем, но ранее он стоял в уголке купеческого быта в Доме Гончарова. Отец Гончарова как раз был купцом, городским головой и мог позволить себе такой самовар. Конечно, если бы мы знали наверняка, что этим экспонатом пользовались Языковы, Гончаровы или Денис Давыдов, его ценность возросла бы неизмеримо. Это ведь как раз то время и то самое сословие. Историк моды Васильев, который был у нас в гостях, сразу обратил внимание на этот экспонат. Это звезда коллекции.

«Эгоист» на медных ножках

Пройдёт совсем немного времени, и посуда будет совсем другая, её форма существенно упростится. Но медные самовары ещё долго сохранят свою роль центрального предмета стола. Они различаются по месту и времени производства. Например, различают московские или варшавские самовары, которые, в свою очередь, отличались от уральских. Основное производство, конечно, сосредотачивалось в Туле, причём у каждой фабрики был свой приоритет в формах. Обращает на себя внимание более поздний самовар в виде античной вазы с декором из серебра, представленный в нашей коллек-

ции. Такие как раз делали в Польше. Тот же историк моды Васильев, посетивший наш музей, назвал его бульоткой. Бульотки (этакие чайники с подогревом первой половины XIX века) обычно стояли на столе, подогреваясь на спиртовке, как над костром, чтобы свежий кипяток для чая всегда находился под рукой, поскольку чаепитие было длительным. Так поступали те наши предки, которые предпочитали более европейский вариант чайной церемонии. Самовары в Симбирске не делали, – их, привозные, обычно покупали на ярмарках.

Самовары обычно лудили, потом серебрили, потом никелировали, но основа всегда оставалась медной. В нашей коллекции есть не только самовары, сделанные в разное время на разных фабриках, но и изделия разных форм и предназначения. Например, такие, которые использовались на выезде – так называемые «дорожные». Оказывается, они имели свои признаки и, прежде всего, компактные формы. Такой самовар легко вмещала любая поклажа, так как он не цилиндрический, а сплюснутый. У него не кран, а носик, который выдаётся вперёд гораздо меньше, а ручка – боковая, она также не мешает перевозке. Внутри дорожный самовар устроен так же, как обыкновенный.

Ещё один вид дорожного самовара, который есть в нашей коллекции, – плоская коробка на отвинчивающихся ножках с поворачивающимися ручками, которые можно плотно прижать к «тулову». Оказывается, о туристических вариантах задумались задолго до нашего времени!

Мало того, выпускались также крохотные самовары – действующие, отнюдь не игрушечные, просто они были рассчитаны на одного человека, на одну чашку, отчего их было просто разжечь. В народе такие называли... «эгоистами».

Держи «фасон»

Многие владельцы самоваров считали свои предметы особенно ценными, потому что на их корпус нанесено множество медалей. На самом деле это ни о чём не говорит! Медали давали только выставочному образцу завода, получившему награду. А потом на всю массовую продукцию этого предприятия ставили такие же почётные знаки. Некоторые самовары называли «зелёными» – это означало, что они лишены покрытия. Со временем медь окислялась, и такие изделия впрямь приобретали зелёный оттенок. Поэтому их надо было обязательно оттирать – бузиной или золой.

Внешний вид самовара принято было называть «фасоном» – так это и записывали в документацию. Название давали в зависимости от того, на что походило тулово самовара. «Ваза» – очень популярный фасон. Были ещё «Рюмка» (гладкая или граненая), «Чайник», «Яйцо», «Шар», «Репка», «Банка» и их разновидности – все они есть в нашей коллекции. Чем ближе к XX веку, тем фасон проще. Самоварами пользовались абсолютно все сословия. Самовар сначала пришёл в город, а потом в село, и уходил из быта в том же порядке, потому что деревенское население более консервативно.

Если бы не чай, самовар вообще был бы не нужен. А появился он потому, что мы пьём чай иначе, чем во всём мире – в Англии или Китае, Индии или Японии. Просто разбавляем заварку кипятком, как не делает ни один другой народ. К чаю на Руси относились экономно, так как он был колониальным товаром – отсюда и пошла особая национальная традиция.

Записал Александр Филатов

Фото автора